

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Центр миротворческих и правозащитных действий
Всероссийская коалиция «За демократическую
альтернативную гражданскую службу!»

№ 27
март 2010

СЛУЖБА ИЛИ СЛУЖЕНИЕ?

Проверка профессиональной пригодности граждан, получивших право на альтернативную гражданскую службу к работе в медико-социальной сфере

Российский закон об Альтернативной гражданской службе начал свое действие с 2004 года. Большинство организаций, предоставляющих места для альтернативно-гражданских служащих – это учреждения медико-социальной сферы – больницы, психоневрологические интернаты, дома престарелых. Именно эти организации испытывают острую потребность в притоке мотивированных молодых кадров, способных помогать наиболее ущемленным нашим согражданам вести достойный образ жизни, несмотря на болезнь, инвалидность, одинокую старость.

Сегодня наше государство в силу разных причин не может обеспечить потребности этих людей, и Закон об альтернативной гражданской службе призван именно к тому, чтобы решить данную задачу – именно государственную и общечеловеческую задачу обеспечения улучшения качества жизни слабейшим нашим согражданам.

Конечно же, то небольшое число молодых людей, которые проходят сегодня АГС в медико-социальной сфере, не может пока решить проблему в государственном масштабе. И все же это реальная помощь, один из этапов большого пути дальнейшей демократизации нашего общества, когда с одной стороны решается вопрос о возможности выбора – военная или альтернативная служба для молодого человека, с другой стороны – выполняются условия защиты прав человека, не имеющего физической возможности обходиться без посторонней помощи.

Вопрос о профпригодности к работе в социальной сфере – один из самых острых вопросов при подборе персонала в учреждениях медицинской и социальной сферы. Даже у отлично подготовленного в медицинском плане специалиста, альтруиста по натуре, заботливого по отношению к своим родителям, семье и друзьям при попадании по долгу службы к одинокому человеку, утратившему физическое и психическое здоровье, может возникнуть неадекватная реакция.

Мы, специалисты медико-социальной сферы, имеющие многолетний опыт работы со стариками, психическими больными людьми, тяжелыми инвалидами, настоятельно рекомендуем всем юношам, ожидающим в течении

полугода – от момента получения права на АГС до направления к месту службы, проверить свои возможности к оказанию прямой помощи другому – больному, искалеченному, одинокому человеку.

На первом этапе самопроверки можно провести два простых тестирования, позволяющее судить, подхожу ли я к работе в медико-социальной сфере.

ВОПРОСНИК-ТЕСТ 1

Сумма набранных баллов в первом тесте, состоящем из 25 несложных вопросов – утверждений, дает возможность определить, насколько конфликтен будущий АГС-служащий.

При обработке результатов Вопросника номер 1 молодой человек подсчитывает количество положительных «да» («+») ответов на вопросы. Высокие оценки указывают на высокую конфликтность и психическую неустойчивость.

Результаты использования данной методики, проводимые на протяжении последних 8 лет лабораторией социальной геронтологии Института геронтологии АМН Украины (разработчики доктор психологических наук В.В.Чайковская, и кандидат психологических наук Е.И.Коньшина) показывают, что обследуемым, имеющим оценки выше 20 баллов не рекомендуется работать в обозначенной области (группа 3), от 15 до 20 баллов – рекомендуется работать по специальности типа «человек – техника», менее 15 баллов – по специальности типа «человек – человек».

Вам предложены утверждения, касающиеся Вашего характера.

Если Вы согласны с утверждением – поставьте в квадратике «+» (СОГЛАСЕН), если нет – знак «-» (НЕ СОГЛАСЕН). Долго не задумывайтесь – здесь нет «правильных» или «неправильных» ответов.

1. Обычно я заранее не обдумываю то, что собираюсь сделать.

2. Меня не беспокоит то, что у меня есть долги.

3. Я всегда тщательно запираю дверь на ночь.

4. Я не очень расстраиваюсь, увидев, как страдает чужой ребенок или животное.

5. Думаю, я получил бы удовольствие, прыгая с парашютом.

6. Я не верю в пользу благотворительности.

7. Если мне предложат попробовать средства, которые могут принести меня в

необычное состояние (например, наркотик), я соглашусь из любопытства.

8. Я не всегда испытываю чувство вины, сознательно обидев близкого человека, даже если он заслужил.

9. Я знаю, что у меня есть явные враги.

10. Для меня крайне важное значение имеют хорошие манеры и чистоплотность.

11. Мне нравится устраивать розыгрыши и шутки, несмотря на то, что они иногда могут быть неприятны другим людям.

12. Я не принимаю близко к сердцу заботы другого человека, если он со мною ими делится.

13. Я не считаю, что брак старомоден, и его следует отменить.

14. Меня раздражают осторожные водители.

15. Для меня большинство пищевых продуктов одинаковы на вкус.

16. Обычно я не очень огорчен ошибками. Допущенными в работе.

17. Я предпочитал бы не приходиться на встречу раньше назначенного срока.

18. Я считаю, что в характере моей матери слишком много недостатков.

19. Я считаю, что есть люди, которые стараются избегать меня.

20. Я считаю, что сгоряча груб с людьми.

21. Я часто теряю друзей по своей вине.

22. Мне нравится иногда дразнить животных.

23. Я хочу, чтобы люди боялись меня.

24. Мне часто говорят неправду.

25. Мне не всегда жалко животное, попавшее в беду.

ВОПРОСНИК-ТЕСТ 2 – «Выбор»

Тест «Выбор» дает возможность судить, подходит ли тестируемый для оказания прямой помощи больным людям, или он больше пригоден для технической работы в том же медико-социальном учреждении, например, уборки территории, ремонта сантехники, мытья окон и других подсобных работ, не связанных на-прямую с общением, прямой помощи больным людям.

КЛЮЧ: подсчитывается общее количество положительных ответов на вопросы 1а, 2а, 3б, 4б, 5б, 6а (А);

Подсчитывается общее количество положительных ответов на вопросы 1б, 2б, 3а, 4а, 5а, 6б (Б);

Если (А+10-Б) – больше 10 баллов, то будущий АГС-ник с успехом справится с оказанием прямой помощи больным людям (так называемая группа профпригодности «человек-человек», группа 1);

продолжение на стр. 6

А КАК ПО ЗАКОНУ?

Имею ли я право получить больничный лист по уходу за больным ребенком до 3 лет, на период болезни, в случае если мать находится на больничном листе?

В соответствии с п. 35 Порядка выдачи медицинскими организациями листов нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 01.08.2007 N 514, листок нетрудоспособности по уходу за больным членом семьи выдается медицинским работником одному из членов семьи (опекуну, иному родственнику), фактически осуществляющему уход.

Таким образом, право на получение пособия по временной нетрудоспособности в связи с уходом за больным членом семьи не является производным от права матери. Основанием для выдачи листка временной нетрудоспособности является факт ухода за больным членом семьи, в вашем случае ребенком. Попросту говоря, больничный должен быть выдан тому, кто за больным ребенком ухаживает. Если Ваша жена в связи с ее состоянием не может осуществлять уход за больным ребенком, выдача больничного Вам представляется законной и обоснованной.

Я потерял свой экземпляр трудового договора. Насколько я знаю, при утере трудового договора работодатель обязан выдать его дубликат по моему письменному заявлению. Мне отказывают в выдаче дубликата, ссылаясь на статью 62 ТК РФ, и предлагают копию. Правомерны ли действия отдела кадров?

Обязанность выдачи дубликата утерянного трудового договора в ТК РФ не закреплена. О дубликате идет речь, например, при оформлении утраченной трудовой книжки.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Таким образом, для целей защиты Ваших прав, в том числе в суде, надлежащим образом заверенной копии трудового договора вполне достаточно.

Написал заявление о переводе по состоянию здоровья на другую работу. Но начальник не подписывает мне перевод. Что делать?

В соответствии со ст. 72 ТК РФ, изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора. Таким образом, в обычных обстоятельствах Вы не вправе требовать от работодателя перевода на другую работу, а работодатель, соответственно имеет право Вам отказать.

Но, в соответствии со ст. 73 ТК РФ, работника, нуждающегося в переводе на другую работу в соответствии с медицинским заключением, с его письменного согласия работодатель обязан перевести на другую имеющуюся у работодателя работу, не противопоказанную работнику по состоянию здоровья.

Если работник, нуждающийся в соответствии с медицинским заключением во временном переводе на другую работу на срок до четырех месяцев, отказывается от перевода либо соответствующая работа у работодателя отсутствует, то работодатель обязан на весь указанный в медицинском заключении срок отстранить работника от работы с сохранением места работы (должности). В период отстранения от работы заработная плата работнику не начисляется.

Заставляют идти в отпуск через 6 месяцев. Что мне делать?

В соответствии со ст. 123 ТК РФ, очередность предоставления оплачиваемых отпусков определяется ежегодно в соответствии с графиком отпусков, утверждаемым работодателем с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации не позднее чем за две недели до наступления календарного года в порядке, установленном статьей 372 настоящего Кодекса для принятия локальных нормативных актов.

График отпусков обязателен как для работодателя, так и для работника.

Таким образом, если работодатель обязывает Вас уйти в отпуск в срок, предусмотренный графиком отпусков, Вы не вправе отказаться. Если же график отпусков отсутствует или Вы в график не включены, то вопрос о времени предоставления Вам отпуска может решиться только с Вашего согласия, поскольку использование отпуска за первый год работы по истечении шести месяцев работы – это право работника, а не его обязанность.

Администрация снимает 100% доплату за работу в ночное время. Имеют ли они на это право? И как с этим бороться?

Минимальный уровень доплаты за работу в ночное время установлен в Постановлении Правительства РФ от 22.07.2008 N 554 "О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время", согласно которому минимальный размер повышения оплаты труда за работу в ночное время (с 22 часов до 6 часов) составляет 20 процентов часовой тарифной ставки (оклада (должностного оклада), рассчитанного за час работы) за каждый час работы в ночное время.

В соответствии со ст. 154 ТК РФ, конкретные размеры повышения оплаты труда за работу в ночное время устанавливаются коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, трудовым договором.

Поэтому 20 % работодатель выплачивать Вам обязан.

Если он этого не будет делать, Вы вправе обращаться в суд за взысканием этих сумм.

Если же Вы хотите получать доплату в более высоком размере, Вам необходимо добиваться от работодателя включения соответствующего положения в коллективный договор или принятия соответствующего локального нормативного акта.

На каком основании могут снизить коэффициент сложности выполняемых работ в государственном учреждении?

Изменение «коэффициента сложности» само по себе законодательством не регламентировано. Необходимо понять, на что реально оно влияет: на размер заработной платы или на существо Вашей трудовой функции (должностных обязанностей). В первом случае, речь будет идти об изменении определенных сторонами условий трудового договора. Во втором, возможно, о переводе. О том в каком порядке то и другое может быть произведено работодателем Вы можете прочитать здесь: <http://trudprava.ru/index.php?id=1628>

Задай вопрос на www.trudprava.ru Центр социально-трудовых прав:

что такое профсоюз, о трудовых договорах, как ведутся переговоры с работодателем, правильно ли платится зарплата, что такое трифная сетка, как решаются трудовые споры, кто такой рабочий и что такое рабочая солидарность, что делать при невыплате заработной платы, другие вопросы трудового законодательства

АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СПУЖБУ В РОССИИ ПРОХОДЯТ 818 ЧЕПОВЕК

В настоящее время в организациях федеральных органов исполнительной власти, а также субъектов РФ проходят альтернативную гражданскую службу 818 граждан, сообщил руководитель Федеральной службы по труду и занятости Юрий Герций на расширенном заседании коллегии ведомства. «Никаких нарушений по прохождению службы мы не видим», – сказал он, признав вместе с тем, что «уровень оплаты труда остается низким».

По мнению правозащитников, это заявление весьма далеко от реальности. Кроме низкой зарплаты при прохождении АГС фиксируются многочисленные нарушения и Трудового кодекса и собственно закона «Об АГС».

По словам Герция, «в 2009 году было подано 463 заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой». На альтернативную службу были направлены 250 молодых людей. Всего за 2004–2009 годы подано 4650 заявлений на альтернативную службу, из них 3679 были удовлетворены. соб. корр.

ПОПОВИНА МОПОДЫХ ИЗРАИЛЬСКИХ АРАБОВ ПОДДЕРЖИВАЮТ ИДЕЮ АГС

54% молодых арабских жителей Израиля и 68% более взрослых (старше 23 лет) поддерживают альтернативную добровольную службу для израильских арабов.

Таковы результаты опроса, проведенного Хайфским университетом, сообщает сегодня Walla.

Два года назад 77% молодых и 76,2% взрослых арабов придерживались положительных взглядов на альтернативную службу. Налицо значительное сокращение поддержки, особенно среди молодежи. Тем не менее, на деле наблюдается рост добровольно идущих на альтернативную службу арабских граждан Израиля: с 240 человек в 2005 году до 1256 в 2009 году. Этот рост произошел, несмотря на мощную пропагандистскую кампанию в арабском секторе против альтернативной службы. 47% молодых израильских арабов заявили, что пошли бы на альтернативную службу, если получали те же самые льготы, которые полагаются после прохождения военной службы. ИА «Курсор»

МИХАИЛ ПАШКЕВИЧ: ВОЕННЫЕ НЕ СОЗДАДУТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСКОЙ СПУЖБЕ

18 февраля президент Республики Беларусь Александр Лукашенко поручил разработать закон об альтернативной службе. Необходимость принятия такого закона созрела уже давным-давно, о чем свидетельствуют многочисленные судебные процессы над «отказниками».

Координатор кампании «За альтернативную службу» Михаил Пашкевич поделился с «Белорусским партизаном» своим видением решения проблемы.

– То обстоятельство, что Лукашенко лично поручил Совету безопасности разработать законопроект об альтернативной службе – лучшее свидетельство результативности кампании. Потому что слова министра обороны Мальцева в интервью ОНТ «об инсинуациях вокруг альтернативной службы», мы считаем, в первую очередь касались тех судебных процессов, которые мы отслеживали и мониторили, и тех постоянных обращений общественности, и других усилий кампании.

Есть удачная немецкая модель альтернативной службы. Если молодые люди работают в медицинском, социальном секторах, образовательных и культурных учреждениях. Там альтернативная служба не сводится к стереотипному «выносу уток из–под старых людей», потому что на самом деле такая служба далеко не каждому подойдет – нужно, как минимум, иметь специальную подготовку и морально быть готовым к такой работе. Но если молодые люди работают шоферами на «скорой помощи», в службах спасения, в детских домах, в культурных учреждениях за пределами собственно Германии, в лесном хозяйстве, и работают очень часто не как бесплатная рабочая сила, а в меру своей квалифицированности, – мы считаем это удачным вариантом выполнения обязательств перед Родиной. И что важно также, сроки службы и условия предоставления возможности проходить альтернативную службу. Если в странах СНГ очень часто мы встречаем дискриминационные нормы законодательства – и сроки службы значительно превышают военную службу, и дают только по религиозным убеждениям, то в Германии или Швейцарии таких очевидных недостатков нет. Людям позволяют быть полезными обществу таким образом, каким тебе оптимально подходит. И срок службы практически не превышает сроки военной службы. Впрочем, разве что – то мешает нам создать свою – белорусскую модель альтернативной службы, – удачную, оптимальную, популярную? Опыт Европы и СНГ мы уже отработали. Теперь дело за нами. Безусловно, напрасно ждать от военкоматов и судов прекращения репрессий. И судебные процессы могут опять повторяться. Поэтому сейчас очень важно, чтобы в число разработчиков закона попали гражданские люди, представители общественности. Потому что военные явно не захотят создавать привлекательный закон о гражданской службе. Что касается уголовных дел, слово за Верховным судом. Уже сейчас он отреагировала на обращения правозащитных организаций и начал детально изучать дела Смыка, Тенюты. Я думаю, в связи с заявлением председателя Конституционного суда Петра Миклашевича и решением А.Лукашенко, практика возбуждения новых уголовных судебных процессов потихоньку «утихнет». Что–что, а административный ресурс еще никто не отменял в нашей стране. Я думаю, суды и военные правильно поймут новый вектор. «Белорусский Партизан»

ВЕРХОВНЫЙ СУД ПМР РАССМОТРЕЛ ДЕПО ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВОЕННОЙ СПУЖБЫ ПО РЕПИГИОЗНЫМ МОТИВАМ

Коллегия по военным делам Верховного суда Приднестровья оставила без изменения приговор суда первой инстанции в отношении призывника.

Как сообщили «Новому Региону» в пресс–службе суда, Сергей В. (1983 года рождения) в мае 2009 года был признан призывной комиссией бендерского Горвоенкомата годным к прохождению воинской службы. В тот же день ему было предложено получить повестку для явки в военкомат и отправки на срочную службу в Вооруженные силы ПМР. От получения повестки он отказался по религиозным убеждениям. В назначенный срок призывник, не имея законных оснований для освобождения от воинской службы, а также уважительных причин, в военкомат для отправки в войска не явился.

Бендерский городской суд приговорил Сергея В. к штрафу в размере 12 935 рублей (около 1,3 тыс. долларов). Считая приговор незаконным, адвокат осужденного подал кассационную жалобу в Верховный суд ПМР. Судебная коллегия, изучив материалы дела, данные о личности призывника, который ранее дважды уже был осужден за аналогичное преступление, приговор суда оставила без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно статье 48 Конституции ПМР, «защита Приднестровской Молдавской Республики – священный долг для каждого. Законом устанавливается всеобщая воинская обязанность». В республике пока нет закона об альтернативной службе, которым могли бы воспользоваться граждане, отказывающиеся от военной службы по религиозным или пацифистским убеждениям. ИА «Новый Регион», Дина Леонидова

Даниэль Хайнц

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ И ОТКАЗ**ОТ УЧАСТИЯ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

Корни церкви адвентистов седьмого дня лежат в протестантском движении возрождения XIX века в Северной Америке. Акцент на скорое пришествие Христа и провозглашение неизменности Божиих заповедей – адвентисты празднуют библейскую субботу как день покоя вместо церковного воскресенья – является основополагающим в учении этой протестантской деноминации и отражается в ее названии, которое она носит с 1860 г. Практика крещения взрослых верующих, которая предполагает сознательное и свободное принятие решения о вере, акцент на полное отделение церкви от государства, а также сильно выраженная миссионерская и харизматическая ориентация – также характеризуют адвентистов. Первые адвентисты седьмого дня в Европе появились в 1864 г. Сегодня число крещенных членов этой церкви по всему миру составляет более 12 млн. человек.

Оставаясь верными шестой заповеди «Не убий» (Исх. 20.9), члены церкви пытались делать все для того, чтобы доказать свою лояльность правительству, не занимая позицию абсолютного отказа от военной службы по мотивам совести, как меннониты, свидетели Иеговы и квакеры. Историческое развитие принципа отказа от участия в военных действиях адвентистов седьмого дня и их отношение к правительству и военным властям являются предметом рассмотрения в этой статье.

Адвентистам седьмого дня не нужно было определять свое отношение к военной службе до лета 1862 г., когда разразилась Гражданская война в Америке. Когда в марте 1863 г. был объявлен призыв, вопрос о военной службе стал злободневным. После длительных дебатов церковь адвентистов в конце концов заняла позицию отказа от военной службы. Основой для принятия этого решения были как практические, так и идеологические причины. Адвентисты пришли к заключению, что участие в войне для них неприемлемо, поскольку это привело бы к невозможности соблюдения субботы и к столкновению с многочисленными негативными влияниями, такими, как принятие алкоголя, курение, участие в азартных играх и употребление ругательства. Но прежде всего они не хотели нарушать библейскую заповедь «Не убий».

Сначала адвентистам удавалось избегать призыва, используя постановление, которое давало призывникам возможность оплатить военный налог в размере 300 долларов, освобождающий их от воинской службы. Бедным членам церкви собрать эту сумму помогали местные адвентистские общины. Когда в феврале 1864 г. вышло постановление о нестроевой воинской службе, предусмотренное для квакеров с целью

удовлетворить их требования совести, адвентисты сначала не пытались получить статус, позволяющий им не участвовать в боевых действиях, поскольку они уже были защищены посредством оплаты военного налога. И только в июле 1864 г., когда привилегия оплаты этого налога была отдана тем призывникам, которые официально были признаны отказниками по мотивам совести, только тогда церковь адвентистов предприняла действия для приобретения такого статуса. 2 августа 1864 г. по решению Генеральной конференции, адвентисты седьмого дня провозгласили себя официально отказниками по мотивам совести. В конце августа руководитель церкви адвентистов Джон Н. Эндрюс приехал в г. Вашингтон ходатайствовать о предоставлении статуса, позволяющего членам его церкви не участвовать в боевых действиях. Этот статус ему удалось получить без особых затруднений. Большинству призывников-адвентистов, которые поступили на службу в армию, была предоставлена альтернативная служба в госпиталях или санитарно-медицинских корпусах.

Поэтому во время Гражданской войны в Америке между адвентистами и военными властями не возникало каких-либо крупных конфликтов. В этот ранний период истории адвентистов и их руководителей объединяла вера в то, что война «греховна, порочна и противоречит учению Священного Писания». Так, адвентистский редактор Уриа Смит подготовил памфлет, озаглавленный «Отрывки из публикации адвентистов седьмого дня, отражающие их взгляды на греховность войны» (1865). Руководители церкви адвентистов того времени широко употребляли пацифистский тон в осуждении «греховности войны» и ношения оружия. Адвентисты пытались получить привилегию, дающую им возможность не участвовать в боевых действиях прежде всего для того, чтобы вообще избежать военной службы. Члены церкви, которые добровольно принимали участие в войне, исключались из адвентистских общин. Джеймс Вайт даже публично высказался по этому поводу в рубрике «Внимание» в адвентистском журнале «Review and Herald», объясняя причины исключения адвентистов из членов церкви: «Поскольку добровольное поступление на военную службу противоречит принципам веры и практической жизни адвентистов седьмого дня, основанным на Божиих заповедях и вере в Иисуса

Христа, они не могут оставаться членами адвентистских общин».

Третье годовое заседание Генеральной конференции, наивысшего органа управления церкви адвентистов седьмого дня, которое проводилось в мае 1865 г., вскоре после окончания Гражданской войны, подтвердило позицию адвентистов на этом раннем периоде их истории: оно объявило в почти пацифистской форме, что, поскольку адвентисты «признают гражданское правительство, как установленное Богом», они вынуждены «отвергать любое участие в военных действиях и пролитие крови», так как это несовместимо с учением Иисуса, «Князя Мира». Вопрос, что делать, если участие в военных действиях будет вменено как обязательное для всех призывников с единственной альтернативой тюремного заключения или даже смерти, никогда не обсуждался во время Гражданской войны в Америке, поскольку призывникам-адвентистам там предоставлялось право выбора между оплатой военного налога и нестроевой службой вместо службы с ношением оружия. Несмотря на то что церковь адвентистов с самого начала никогда не занимала позицию абсолютного отказа от любой формы военной службы по мотивам совести, в конце концов ранние адвентисты заняли твердую позицию отказа от участия в военных действиях.

Бескомпромиссная позиция отказа от участия в военных действиях, которую заняли лидеры церкви адвентистов в Америке, была неприемлема для большинства европейских государств. До Первой мировой войны многие европейские адвентисты сознательно выступали против ношения оружия, но они не отвергали другие виды военной службы, такие, например, как служба в санитарно-медицинских частях, даже в субботу. В большинстве случаев тем не менее служащие принимали участие в обычных военных тренировках, включая ношение оружия, и только по личной инициативе обращались к военному командованию за получением привилегий по соблюдению субботы. Лидеры адвентистов в Европе обычно предоставляли право решать вопрос о ношении оружия и службы в субботу каждому члену церкви лично в соответствии со своей совестью. Официальную позицию в вопросе о военной службе, следуя исторически сложившейся точке зрения церкви, выражавшейся в отказе от участия в военных действиях, церковь адвентистов в континентальной Европе

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГАЗЕТЫ:

в Москве – Сергей Кривенко, тел. 8-916-511-78-10, info-aqs@yandex.ru
 в Самаре – Виталий Адаменко, тел. 8-902-374-13-66, adamenko77@gmail.com
 в Ижевске – РОО Совет родителей военнослужащих Удмуртии,
 тел. 8-904-246-01-61, smothers@udm.net
 в Архангельске – Алексей Железников, тел. 89115926865,
 aleksey.zheleznikov@gmail.com
 в Шадринске, Курганская обл. – Илья Стерхов,
 тел. 8-912-578-23-17, boston11@mail.ru

заняла только в 1923 г. в более гибкой и менее строгой форме, чем это было изначально в Америке.

Когда разразилась Первая мировая война, военные власти в Европе не разрешали, как правило, соблюдения субботы, и всеобщая военная служба стала обязательной. С внезапным началом военных действий в августе 1914 г. европейские адвентисты оказались не готовыми к тем испытаниям, которые война принесла церкви. Давление, которое различные европейские правительства оказывали на лидеров церкви адвентистов, вынудили их в конце концов пойти на компромисс и санкционировать работу и защиту отечества даже в субботу. Именно этот компромисс, фактически явившийся прямым отрицанием исторически сложившейся ненасилственной позиции церкви и противоположным положением Генеральной конференции в Америке, вызвал зарождение различных диссидентских «реформистских движений», которые принесли церкви много трудностей в военный и послевоенный период. «Реформисты» называли официальную церковь отступницей. Попытки примирить противоборствующие группы потерпели неудачу.

Л. Р. Конради, президент Европейского Дивизиона того времени, принимал участие в заседании совета церкви в Лондоне, когда разразилась война. Поспешно вернувшись в Германию, он обнаружил, что лидеры церкви уже пошли на уступки под давлением правительства. Х. Ф. Шуберт, президент Восточно-Германского Союза адвентистов, выступил 4 августа 1914 г. со следующей полуофициальной декларацией, адресованной военному министерству Пруссии в Берлине: «В эти сложнейшие времена мы объединились все вместе для защиты нашего отечества, и при сложившихся обстоятельствах мы также будем носить оружие в субботу...» В это же время адвентистский служитель И. Винцен выпустил буклет, озаглавленный «Христианин и война», в котором оправдывал позицию участия в военных действиях при помощи «концепции справедливой войны», которая основывается на модели Ветхого Завета. Эта концепция изображает Бога как «истинного военного лидера», борющегося за мир и справедливость. Этот буклет оказал сильное влияние на европейских адвентистов, что привело многих из них к молитвам за победу их армий. Тем не менее были также и такие призывники-адвентисты, которые не согласились с компромиссом европейских адвентистских лидеров. Большинство из них оказались в заключении.

Интересно отметить, что российские адвентисты во время Первой мировой войны поддерживали принцип неучастия в военных действиях более решительно, чем адвентисты других европейских стран. Причиной этому был тот факт, что многие из ранних российских адвентистов вышли из меннонитско-баптистских кругов, в которых были

распространены сильные антивоенные настроения. Этот дух пацифизма каким-то образом сохранился и в российском адвентизме, несмотря на то, что руководители церкви в России в основном также склонялись к курсу германского адвентизма на компромисс.

Диссидентские «адвентисты-реформисты» выступили против компромисса германского руководства и заявили, что официальная церковь отклонилась от истины. Они даже объявили себя законным органом адвентистов седьмого дня и вследствие этого предъявили права на собственность церкви, включая пожертвования и десятину. Кризис достиг своего апогея, когда «реформисты» от имени организации адвентистов седьмого дня послали в правительство документы, осуждающие милитаризм и войну. Как следствие этого, руководители церкви чувствовали себя обязанными под давлением правительства отмежеваться от диссидентов. В последующие годы приблизительно 1000 адвентистов, в основном в немецко-говорящей центральной Европе, были либо исключены из членства церкви, либо оставили церковь по собственному решению и основали свою организацию.

В 1920 году во Фриденсау (Германия) была проведена встреча с целью примирения противоборствующих сторон. «Адвентистам-реформистам» была предоставлена прекрасная возможность изложить свою точку зрения. А. Г. Даниэлс, президент всемирной церкви адвентистов, заявил, что Генеральная конференция и адвентизм вообще всегда занимали позицию неучастия в военных действиях, давая в то же самое время возможность каждому члену церкви принимать собственные решения в соответствии со своей совестью. Он указал на то, что во время недавнего кризиса было невозможно собраться для совместного изучения ситуации, выработки решений и единства действий. Далее он объявил о своем глубоком сожалении, что документы, нарушающие исторически сложившийся в церкви принцип неучастия в военных действиях, были выработаны во время войны. Он четко заявил, что руководители церкви в Германии и других европейских странах были не правы, поощряя членов церкви во время этой войны носить оружие и исполнять воинские обязанности в субботу. Тем не менее его призыв к руководителям «реформистов» вернуться и объединиться вместе с церковью оказался напрасным. Другая попытка примирения была сделана в 1923 г., когда адвентисты в Европе впервые приняли декларацию о принципе неучастия в военных действиях. В дополнение к этой декларации представителями германских Союзов адвентистов было сделано специальное заявление, которое вновь выразило «сожаление, что эти документы были выработаны» во время войны. Это заявление было подписано Л. Р. Конради, П. Дринхаусом, Х. Ф. Шубертом и Г. В. Шубертом. Тем не менее

большинство «реформистов» не проявили никакого интереса в деле объединения с церковью.

Несмотря на то что в 1923 г. лидеры европейских адвентистов приняли принцип неучастия в военных действиях как международную позицию адвентистов, реализовать этот принцип было довольно трудно. Вскоре эта позиция была вновь нарушена наступлением Сталина на религиозную свободу. Начало этому положил Всероссийский съезд церкви адвентистов в 1924 г., когда руководитель российских адвентистов Г. И. Лебсак и его заместители были вынуждены подписать декларацию о том, что решение вопроса о военной службе является личным делом совести каждого члена церкви в отдельности. На следующем съезде адвентистов в Москве в 1928 г. лидеры церкви снова были вынуждены дать официальное заявление относительно военной службы. На этот раз по требованию советских властей адвентисты объявили военную службу «христианским долгом», и каждый, кто учил другому, должен был быть объявлен «еретиком» и исключен из членства церкви. Соглашаясь с этими требованиями, церковь адвентистов в Советском Союзе получила возможность каким-то образом существовать. Тем не менее этот компромисс привел к другому расколу, когда некоторые российские адвентисты отделились от официальной церкви и ушли в подполье. Эти раскольников называли себя «верными и свободными адвентистами седьмого дня».

В фашистской Германии адвентисты седьмого дня также рекомендовали членам церкви на конфиденциальной основе согласиться с требованиями нацистских властей и исполнять обязанности военной службы даже в субботу. Они снова подчеркивали, что повиновение властям — это библейская заповедь. Тем не менее, не желая повторить болезненный опыт раскола, который имел место во время Первой мировой войны по поводу вопроса о военной службе, адвентистские лидеры в конце концов предоставили возможность каждому члену церкви решать этот вопрос в соответствии со своей совестью. Несмотря на это, в 1935 г. адвентистские лидеры в Германии все же выпустили документ «Unsere Stellung zum Staat und der allgemeinen Wehrpflicht» (Наше отношение к государству и всеобщей воинской повинности), в котором четко изложили свои принципы неучастия в военных действиях. Эти принципы, однако, властями одобрены не были. В отличие от Первой мировой войны лидеры Адвентистской церкви не приняли никакой официальной декларации, поощряющей членов церкви к участию в военных действиях. Призывники-адвентисты обращались с просьбой к военному командованию зачислить их в медицинские корпуса или другие нестроевые подразделения армии. Добиться этого было достаточно трудно, поскольку только католические священники были

продолжение на стр. 7

СЛУЖБА ИЛИ СЛУЖЕНИЕ?

Если (А+10–Б) – меньше 10 баллов, то АГС–нику лучше работать на подсобных работах в учреждениях медико–социальной сферы, не связанных с прямым контактом с больными и престарелыми людьми. (так называемая группа профпригодности «человек–техника», группа 2).

1а. помогать частично парализованным больным в приеме пищи или лекарства **или 1б.** Управлять транспортным средством, доставляя заказы на дом **2а.** Ухаживать за животными, принадлежащими пожилым людям (инвалидам) **или**

2б. Производить мелкий ремонт медицинской аппаратуры и средств передвижения больных (инвалидных кресел и т.д.)

3а. Готовить пищу **или**

3б. Оказывать помощь в купании, изменении положения в постели

4а. Осуществлять уборку квартиры с мытьем полов, окон. **или**

4б. Беседовать с больным, успокаивать

его при тревожных состояниях, разъяснять необходимую для него информацию

5а. Устанавливать поручни, прибавить полки, производить мелкий ремонт **или 5б.** Сопровождать пожилых людей и инвалидов на прием в поликлинику, в отдел соцобеспечения и обратно.

6а. Помогать при составлении писем, чтении текстов людям с нарушенными функциями (со слабым зрением, дрожанием рук **или**

6б. Производить мелкий ремонт электроприборов, плит, кранов.

Однако, только одно тестирование все–таки не может дать истинной картины профпригодности к оказанию медико–социальной помощи, и мы настоятельно рекомендуем молодым людям, получившим право на АГС, и в будущем возможно направленным на работу в больницы, интернаты, дома престарелых, в те полгода, когда они ждут этого направления, лично познакомиться с атмосферой данных учреждений – находящимися рядом с

их домом, в городе, котором они живут, побеседовать с руководителем – главным врачом, посмотреть, как работает младший медицинский и подсобный персонал.

Личные впечатления, собственное, ненавязанное понимание важности и необходимости помощи немощным людям помогут справиться со многими трудностями в последующей работе, превратят обыденную службу в осознанное служение, которым молодой человек будет гордиться всю свою жизнь.

Мы ждем вопросов и комментариев по данному материалу по адресу ГБЦ «Сострадание» sostradanie@gmail.com, письма по адресу Москва 119331 д/я 41 Сострадание, Телефон 8–(495)–771–02–03

Автор вводной статьи и комментариев к тестам: **Елизавета Джирикова**, руководитель гуманитарно–благотворительного центра «Сострадание», почтенный работник Минтруда России

МУРМАНСК ТЕПЛО ВСТРЕТИЛ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

14–17 марта 2010 г. в Мурманске прошел рабочий визит экспертов по защите прав человека при прохождении альтернативной гражданской службы Елизаветы Джириковой (Почетный работник Министерства труда и социальных отношений РФ, директор и руководитель программы АГС в Гуманитарно–благотворительном центре «Сострадание» – член Международного Совета центров реабилитации жертв пыток IRCT) и Германа Алеткина (директор ЦМПА).

В рамках и по итогам визита исследуется возможность консолидации общественных организаций Мурманской области для развития альтернативной гражданской службы (АГС) при сотрудничестве с региональными государственными органами, соблюдение прав претендентов и проходящих АГС, совершенствование нормативных документов и проведение просветительской кампании об АГС.

Отдельным направлением работы является оказание правовой помощи гражданам проходящим АГС, обсуждение условий прохождения АГС с работодателями, проведение исследования социально–бытовых условий прохождения АГС.

16 марта в комитете по делам молодежи областного центра состоялся семинар «Вопросы реализации АГС в Мурманской области», организованный правозащитным сообществом Мурманска при участии членов МПА. На нем участники рабочего визита и мурманские правозащитники И.Пайкачева (Кольская ассоциация женщин–юристов), Ю.Игнатьев (Мурманский областной комитет солдатских матерей), В.Пайкачев (Мурманский Мемориал)

вместе с представителями Министерства здравоохранения и социального развития Мурманской области, Службы занятости населения Мурманской области, обсудили итоги и перспективы развития АГС в регионе, ответили на многочисленные вопросы работодателей, организующих рабочие места для агсников, и молодых людей, проходящих АГС или получивших право на АГС.

Представителя Дворца Культуры им. Кирова Тамару Куралишину интересовали, в частности, вопросы организации АГС для молодых людей – участников танцевальных ансамблей и в целом привлечения альтернативщиков для работы в сферу культуры. В ДК уже работает агсник Алексей Пивоваров.

Глеб Пайкачев, проходящий АГС на ФБУ «Почта России», рассказал о том, какие имеющиеся у него убеждения, не связанные с религиозными. Сам он свои убеждения называет антимиитаристскими и миротворческими. Он первый в Мурманске антимиитарист, получивший право на АГС. Правда, на действия призывной комиссии, представители которой в течение трех призывных кампаний требовали от него доказательств его убеждений, Глебу пришлось пожаловаться в прокуратуру. После чего его право на АГС взамен военной службы было восстановлено.

Представитель ФГУП «Почта России» Юлия Аверьянова рассказала о возможности пройти на почте краткосрочную стажировку, в результате которой юноша определится, нравится ли эта работа, и руководство почты увидит, подходит ли им этот агсник. Если работодатель будет доволен – он направит в Роструд ходатайство о приглашении его на вакантное рабочее

место. Шансы потенциального агсника, желающего попасть на работу на почту еще больше увеличатся, если он пройдет дополнительную подготовку, например, на курсах оператора или почтальона.

Правозащитники считают, что одной из базовых основ альтернативной службы является социальное служение. Оно в наибольшей степени выражено в службе в учреждениях здравоохранения. Руководитель организации «Сострадание» Елизавета Джирикова подчеркнула положительный опыт прохождения такой службы в Мурманском областном психоневрологическом диспансере (МОПНД) агсника Константина Шиловского. Он один из немногих по всей России успешно завершил 42 месячный срок АГС, в течение которого он работал в МОПНД. Теплые слова московской правозащитницы были отнесены и в адрес руководства МОПНД в лице А.В. Онегина. Алексей Валентинович предложил свое учреждение в качестве базового для отработки методики психологической подготовки будущих агсников в подобных учреждениях. Он так же предложил немецким альтернативщикам, приезжающим в Россию с миссией социального служения, приезжать с этой целью в Мурманск в его учреждение.

Важной целью визита мы считаем также освещение в средствах массовой информации положительного опыта соблюдения прав человека при прохождении АГС.

Организатор и принимающая сторона – руководитель ОО «Кольская ассоциация женщин–юристов», юрискусульт Мурманского областного комитета СМ **Ирина Пайкачева**

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ И ОТКАЗ ОТ УЧАСТИЯ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

официально освобождены от ношения оружия. Таким образом, только 14% из 3735 германских адвентистов, призванных к апрелю 1942 г., были фактически причислены к медицинским подразделениям. Некоторые адвентисты открыто отказались от ношения оружия и работы в субботу. Одним из них был пастор из Зальцбурга И. А. Грац, который был приговорен военным трибуналом к тюремному заключению. Некоторые члены церкви оказались в концентрационных лагерях, где погибли за свою веру. И все же адвентистские историки сегодня признают, что церковь адвентистов во время Третьего рейха зашла слишком далеко в приспособленчестве к требованиям государства.

С превращением Соединенных Штатов Америки в мировую державу в этом столетии первоначально сдержанное отношение американских адвентистов к своему государству изменилось. Они стали больше симпатизировать государству. Начиная со Второй мировой войны адвентистская позиция неучастия в военных действиях стала средством поиска более близких отношений как с федеральными, так и с военными властями в США. В 1939 г., когда разразилась война в Европе, церковь в Америке вновь разработала программу по медицинской подготовке потенциальных призывников. На этот раз программа была гораздо более усложненной, чем во время Первой мировой войны, поскольку адвентисты добились сотрудничества с вооруженными силами. Программа называлась «Медицинская подготовка военнослужащих» и проводилась под руководством офицеров регулярной армии. Более 90% призывников-адвентистов в Америке во время Второй мировой войны служили в медицинских военных корпусах. Адвентистское руководство в Америке стало подчеркивать: «Адвентисты седьмого дня выражают желание сотрудничать, не входя в конфликт со своей совестью, и не хотят, чтобы их признавали отказниками по мотивам совести». Церковь адвентистов особенно гордилась своими безоружными солдатами медицинских подразделений, такими, как Дезмонд Т. Досс, чья храбрость принесла ему наивысший знак воинского отличия «Медаль Чести», которая была вручена ему лично президентом Трумэн. Досс

спас многих раненых, рискуя своей собственной жизнью во время кампании в апреле и мае 1945 г. в Окинаве.

Поскольку «Корпуса медицинской подготовки военнослужащих» установили крепкую связь между американскими адвентистами и армией, многие из них стали горячими патриотами. Когда в 1973 г. США организовали профессиональную армию и рекруты стали подчеркивать особое значение пользы образования и профессиональных навыков для солдат, американские адвентисты в беспрецедентном количестве начали добровольно записываться в армию. Добровольно поступая на службу в армию, эти адвентисты фактически пренебрегли правом выбора нестроевой службы, предоставленным призывникам. Теперь церковь адвентистов утвердила служение капелланов для удовлетворения духовных нужд адвентистских солдат-добровольцев.

Добровольное зачисление американских адвентистов на обычную военную службу стало особенно очевидным во время войны в Персидском заливе в 1991 г. Социальные привилегии военной службы и патриотизм стали непреодолимым искушением для многих американских адвентистов. В то время как Генеральная конференция адвентистов продолжает пропагандировать сегодня принцип ненасилия и неучастия в военных действиях, предупреждая членов церкви не поступать добровольно на военную службу, значительное число молодых адвентистов в Америке находятся в опасности приспособиться к милитаристским требованиям государства под предлогом, что военная служба является «личным делом совести». Адвентисты в большинстве стран Западной Европы продолжают и сегодня придерживаться традиционного принципа неучастия в военных действиях. В настоящее время – в противоположность многим адвентистам в Америке – патриотизм и милитаризм среди адвентистов Европы, которые извлекли соответствующие уроки из истории, непопулярен. Большинство из европейских адвентистов при зачислении в армию выбирают гражданскую альтернативную службу даже несмотря на то, что часто это обозначает более длительный срок.

Европейские адвентисты критикуют своих американских собратьев, которые добровольно поступают на военную службу, указывая на то, что подобная практика может в конечном итоге привести к отказу от исторически сложившейся ненасильственной позиции церкви. Этот вопрос оказался настолько проблематичным для церкви в Италии, что она приняла решение побудить руководителей церкви подвергнуть дисциплинарному взысканию призывников-адвентистов, которые выбирают службу с ношением оружия в тех странах, где существует официальная возможность выбора альтернативной военной службы. Напротив, в большинстве восточно-европейских стран призывники-адвентисты проходили обучение с ношением оружия, несмотря на то что они особо выделяли библейскую заповедь «Не убий». Привилегии по соблюдению субботы они пытались приобрести по личной инициативе.

Немного существует деноминаций, которые являлись бы таким же приверженным сторонником принципа неучастия в военных действиях, как церковь адвентистов. Можно выделить три основные причины, по которым наиболее активные адвентисты приняли принцип отказа от участия в военных действиях: 1. Твердое убеждение в том, что участие в войне противоречит христианской этике, и особенно заповеди «Не убий»; 2. Эсхатологическое стремление к неконформизму и удалению от мирских дел; 3. Нежелание подвергать себя риску осквернить святость 7-го дня – субботы – дня еженедельного покоя, выполнением обязанностей военной службы.

Несмотря на то что адвентисты седьмого дня не всегда могли поступать в соответствии со своими идеалами, тем не менее они убеждены, что принцип неучастия в военных действиях предлагает вескую альтернативу абсолютному несопротивлению или пацифизму. Принцип неучастия в военных действиях предлагает срединную позицию, при которой правительства имеют возможность предложить отказникам по мотивам совести ограниченное сотрудничество.

Изд: «Ненасилие как мировоззрение и образ жизни», М., ИВИ РАН, 2000. (Статья сокращена, полный текст см.: www.krotov.info/libr_min/22_h/ay/nz.htm)

«Адвентисты Седьмого Дня с самого возникновения твердо стояли на позициях неучастия в актах насилия и кровопролития. В своих заявлениях по этому поводу на протяжении всей истории адвентисты утверждали, что они смотрят на государственные органы власти как на божественное установление. Они признают, что власти поставляются Богом для обеспечения благополучия людей, для сохранения общественного порядка, справедливости и спокойствия. Адвентисты считают своим долгом преданно поддерживать конституционные правительства, оказывая им должное уважение, как тому учит Новый Завет.

В тоже время мы почитаем Закон Божий, выраженный в десяти заповедях, как он изложен в учении Иисуса Христа и воплощен в Его жизни.

В мирное и военное время мы отказываемся от участия в актах насилия и кровопролития. Мы предоставляем каждому члену нашей Церкви абсолютную свободу в служении своей стране во всякое время и на всяком месте в соответствии с его личным голосом совести и убеждением.

Такая позиция полностью библейски обоснована. Церковь стоит на том, что ее члены не принимают непосредственного участия в кровопролитии. При этом Церковь также уважает свободу совести своих членов, следуя примеру Христа и памятуя слова апостола Павла (2 Кор. 1:24).

Из протоколов заседания Совета Евро – азиатского дивизиона ГК АСД от 29 – 30 декабря 1991 г.

«СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» ОБСУДИЛИ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ АГС

Накануне Дня защитника отечества в офисе организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» прошел круглый стол по теме: «Альтернативная гражданская служба сегодня и завтра».

Организаторы мероприятия напомнили собравшимся, что и военная служба по призыву, равно как и альтернативная гражданская служба являются формами реализации обязанности граждан по защите Отечества.

В круглом столе участвовали представители Военного комиссариата Санкт-Петербурга, Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, Комитета по социальной политике города, молодые люди, подавшие заявления на альтернативную гражданскую службу и представители организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

Созвать круглый стол правозащитников побудили результаты осеннего призыва, который продемонстрировал возросший интерес к альтернативной гражданской службе со стороны призывников. Рост количества желающих заменить военную службу на гражданскую связан с притоком молодых людей, подающих заявления не в связи с вероисповеданием, а в связи с убеждениями, которым противоречит несение военной службы.

В то же время значительная часть заявлений, поданных на АГС, не были удовлетворены призывными комиссиями. Данные военных и правозащитников расходятся. По данным Военного комиссариата, в осенний призыв было подано 27 заявлений на АГС, 17 призывников получили заключение о замене военной службы на альтернативную гражданскую, а 10 получили решения об отказе. По данным правозащитников, отказы получили 14 человек, а 17 заявлений не были

рассмотрены. Общее же число заявлений, поданных накануне и во время осеннего призыва, по данным правозащитников, превышает 38.

На круглом столе присутствовали молодые люди, в том числе получившие отказы призывных комиссий и готовые продолжать отстаивать свое право на замену военной службы на альтернативную гражданскую в судебном порядке.

Представитель комитета по социальной политике Татьяна Смирнова рассказала о том, какие учреждения социальной сферы ждут на работу альтернативно служащих.

Татьяна Суханова, представитель Комитета по труду и занятости населения, представила общую картину, как и где работают в нашем городе альтернативщики. Большая часть – это ребята, прибывшие из других регионов. Петербуржцы остаются работать дома. Представитель службы занятости отметила, что наиболее ответственными работниками являются более взрослые призывники. Были случаи, когда альтернативщики, отработав срок службы на предприятии, оставались работать там и дальше.

По мнению организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», развитие института АГС могло бы положительно сказаться на ситуации в армии. Постепенно, с развитием и распространением АГС, в армию пойдут лишь те молодые люди, которые хотят пройти военную службу, и это должно положительно сказаться на качестве призыва. С

другой стороны, создание конкуренции между службой военной и службой гражданской будет способствовать улучшению условий службы в армии.

Пока, несмотря на принятый в 2002 и вступивший в силу в 2004 закон «Об альтернативной гражданской службе», доля молодых людей, выбирающих мирный труд, очень невелика. По данным Комитета по труду и занятости, в Петербурге сейчас работает всего 28 альтернативщиков из разных регионов.

Несмотря на то, что количество рабочих мест в Петербурге, на которых граждане могут проходить альтернативную службу, в этом году сократилось почти в три раза (в силу того, что эти вакансии заняли уволенные работники), их более чем достаточно, чтобы удовлетворить желающих проходить АГС.

Участники круглого стола разошлись в оценке перспектив альтернативной службы. Представитель военкомата города Павел Жучков высказал пожелание о том, чтобы альтернативная служба не приобретала массовый характер. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» наоборот, надеются на постепенный рост и развитие АГС, что пойдет на пользу и обществу, и городу, и самой армии.

Участники круглого стола пришли к общему мнению о необходимости правового просвещения граждан и информирования молодых людей о нелегком, низкооплачиваемом, но очень нужном людям труде мирных защитников Отечества.

Елена Попова,
пресс-секретарь организации
«Солдатские матери Санкт-Петербурга»

«Альтернативщик» - в сети!

Все номера «Альтернативщика» доступны и в электронном виде.
Скачать их можно из библиотеки сайта Общественной инициативы «ГРАЖДАНИН И АРМИЯ» – Российские правозащитные организации в поддержку призывников, военнослужащих и альтернативнослужащих http://www.army-hr.ru/library/category/izdanie_alternativschik. Размеры файлов около 300 кб. Для просмотра вам понадобится программа Adobe Reader, которая доступна бесплатно в сети и присутствует на многих компьютерах. Сайт содержит так же другие полезные для альтернативщиков материалы.

Издание осуществлено Гуманитарно-Благотворительным центром «Сострадание» при поддержке Представительства Европейской Комиссии в Российской Федерации.

Ответственность за содержание номера несет АНО ГБЦ «Сострадание», и его содержание не может рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза.

АНО ГБЦ «Сострадание»
Tel/fax +7 495 454-56-91
Tel +7 495 771-02-03
E-mail: sostradanie@gmail.com
119331, Российская Федерация,
г. Москва, а/я 41 «Сострадание»

Друзья!

Если вы хотите получать эту газету - свяжитесь с редакцией по координатам, указанным ниже, или обратитесь к представителю газеты.

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

информационное издание
Всероссийской коалиции
«За демократическую
альтернативную
гражданскую службу»
редакция газеты:
тел. 8-917-857-36-57
e-mail: antimil@riseup.net
Ответственный редактор
Герман Алёткин
Главный редактор Сергей Кривенко
тираж 600 экз.
не предназначено для продажи